

Фролова Иветта Юрьевна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

Монументальное исследование истории Китая и зарубежной китайской диаспоры¹

Впечатляющий успех, достигнутый Китаем в его экономическом развитии в течение последних десятилетий, представляет значительный интерес для современного экспертного сообщества с точки зрения его изучения и анализа. Китайский опыт проведения реформ в области экономики стал предметом исследований, отражённых в многочисленных статьях и научных публикациях.

Бесспорным достижением политики Пекина признано успешное привлечение к участию в экономической и общественно-политической жизни КНР ряда "особых территорий" Китая (Тайвань, Сянган, Аомэнь), а также зарубежной китайской диаспоры, расширение сотрудничества с которой рассматривается китайским руководством в качестве одной из важных составляющих курса на модернизацию страны. Изучению именно этих вопросов посвящён 10-й том серии изданий "История Китая с древнейших времён до начала XXI в.", который вышел в свет в первой половине 2014 г.

Данное исследование представляет собой поистине монументальный труд, в работе над которым приняли участие учёные различных академических, научно-аналитических институтов и университетов России: Института Дальнего Востока РАН, Института востоковедения РАН, Института восточных рукописей РАН, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Российского института стратегических исследований, Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета и др. Перед экспертами стояла сложная задача – вместить многотысячелетнюю историю китайской цивилизации в десять томов. Главным редактором серии "История Китая" является выдающийся советский и российский историк, академик РАН С. Л. Тихвинский. Ответственными редакторами 10-го тома выступили известные в научном мире эксперты Института Дальнего Востока – доктор юридических наук, профессор Л. М. Гудошников и кандидат исторических наук Г. А. Степанова.

Открывает книгу обращение к читателям академика С. Л. Тихвинского, в котором представлен краткий экскурс в историю Китая и развития

* ive-frolova@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: История Китая с древнейших времён до начала XXI в. М. : Наука, 2014. Т. X : Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л. М. Гудошников, Г. А. Степанова; сост. Т. Г. Герасимова. 764 с.

российско-китайских отношений. Автор отмечает большой вклад китайской цивилизации в развитие всего человеческого общества, подчёркивая, что "лишь одна она из всех существовавших в прошлом цивилизаций отличается непрерывностью своей многовековой истории" (с. 5–7).

По своему содержанию и структуре 10-й том отличается от предыдущих, о чём говорится в предисловии к изданию. Он посвящён истории развития ряда указанных выше китайских территорий, которые на протяжении длительного периода времени развивались как колонии европейских держав и Японии, а также изучению предпринимавшихся Китаем усилий на пути территориальной интеграции страны. Отдельный раздел тома анализирует зарубежную китайскую диаспору, представленную в 150 регионах мира.

Том включает в себя четыре раздела: "Тайвань", "Сянган (Гонконг)", "Аомэнь (Макао)" и "Зарубежная китайская диаспора". Издание содержит хронологию, описывающие основные события в жизни указанных регионов в период с III в. до н. э. и до конца 2010 г., а также исторические и современные карты, таблицы, чёрно-белые и цветные иллюстрации, отображающие быт местного населения и важные исторические вехи страны. Каждая часть тома дополнена разделом "Персоналии", где представлена подробная биография видных общественных и военных деятелей Китая, а также библиографией и списком периодических изданий на русском, китайском и западноевропейских языках, указателями имён и географических названий.

Объектом исследования в первых трёх разделах тома стали три уникальных региона современного Китая, судьба каждого из которых имеет свои характерные особенности: Тайвань, Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао). Здесь представлены исторические сведения, начиная с первых упоминаний об этих территориях и заканчивая переходом Сянгана и Аомэня под юрисдикцию КНР. Приводится подробное описание их географических особенностей, структуры китайского общества, а также тенденций современного экономического развития и внешнеэкономического сотрудничества. Отдельные главы посвящены культурной жизни Тайваня, Сянгана и Аомэня, где отражены специфика развития системы образования, достижения науки и техники, литературное наследие, распространённые религии, музыкальные традиции.

На основе большого фактического материала эксперты рассматривают особенности быта аборигенов и их отношений с переселенцами, уделяют внимание миссионерской деятельности европейцев на Тайване, в Гонконге, Макао и использованию этих территорий в торговых войнах между европейскими странами. Авторы предоставляют подробный анализ причин народных восстаний против колонизаторов, показывают роль иностранного вторжения в истории и развитии китайских регионов на протяжении последних трёх веков.

С точки зрения изучения истории китайской миграции и её основных тенденций сегодня особый интерес привлекает раздел "Зарубежная китайская миграция". Авторы скрупулёзно анализируют процесс формирования китайской диаспоры за рубежом, начиная со времён циньской и ханьской династий в период с III в. до н. э. по III в. н. э., когда китайцы начали переселяться на территории современных Вьетнама, Камбоджи,

Корейского полуострова и стран Юго-Восточной Азии (с. 560–562). Эксперты исследуют изменения в политике правительства династии Цин в отношении переселенцев из Китая и заморских китайских поселений в конце XVII – начале XVIII в. (с. 564–565), выработку курса на их поддержку и защиту в конце XIX в., что послужило началом процесса привлечения капиталов зарубежных китайцев (с. 571–574). Особое внимание уделено XIX в., на который пришлась массовая эмиграция китайцев, вызванная целым рядом политических и социально-экономических причин (с. 565–571). Этот период, считающийся "бременем унижений и притеснений китайского народа", оказал в последующем серьезное влияние на формирование Китая внешней политики.

Не обойдены авторами проблемы изучения особенностей эмиграционного процесса в XX в., связанного с антияпонской войной, образованием Китайской Народной Республики и периодом "культурной революции" (с. 576–577). Здесь же показана роль патриарха китайских реформ Дэн Сяопина в формировании эмиграционной политики Пекина в конце 70-х гг. XX в. В то время подход Китая к проблеме диаспоры стал определяться выдвинутым им лозунгом "Соотечественники на материке, на Тайване, в Сянгане и Аомэне, а также заморские хуацяо – все они суть сыновья и внуки китайской нации". Дэн Сяопин включил зарубежных китайцев с их экономическими, финансовыми и интеллектуальными возможностями в стратегический план возрождения страны и поднял сотрудничество с диаспорой на уровень первостепенных государственных задач, тем самым окончательно оформив и придав стабильный характер политике руководства КНР в отношении зарубежной китайской общины (с. 581–582).

Авторы акцентируют интерес читателей на исследовании проблемы "утечки мозгов" и нехватки квалифицированных кадров в современном китайском обществе. Они глубоко анализируют предпринимаемые китайским руководством меры по воспитанию нужных кадров, направлению молодых китайцев для обучения за рубежом и привлечению на континент зарубежных китайских специалистов (с. 627–638).

Заключительная глава раздела IV посвящена истории китайской эмиграции в Россию (с. 672–695). Она рассматривается поэтапно: до 1917 г., период революций и Гражданской войны, советский и современный период, начиная с образования Российской Федерации. Большой исследовательский интерес представляет экспертная оценка роли китайской диаспоры в развитии дальневосточных районов Российской империи, а также описание проблемы "наплыва" китайских мигрантов в 1870–1880 гг. и пути её урегулирования российскими властями (с. 676–678).

Авторы приводят данные о численности китайских мигрантов в современной России, об особенностях их территориального расселения и сферах трудовой деятельности; тщательно анализируют специфику представителей китайской миграции в России сегодня – коммерсантов, рабочих и студентов (с. 689–695). Эксперты делают вывод, что в современной России совокупность мигрантов из КНР не является диаспорой в полном смысле этого слова. Они характеризуют её как "складывающуюся диаспору", тем не менее отмечая, что в её поведении частично воспроизводятся важные свойства диаспоры – высокая степень структурированности, сплочённость и организованность (с. 690–695).

Подводя итог своему исследованию, авторы делают вывод о том, что зарубежная китайская диаспора и реэмигранты представляют собой уникальный многомиллионный контингент, который обладает громадным экономическим, деловым и интеллектуальным потенциалом. Руководство современного Китая умело взаимодействует с этим контингентом, извлекая немалую для себя выгоду, укрепляя внешние связи и престиж КНР на мировой арене (с. 695–696).

Полагаем, что опыт планомерной работы руководства КНР с зарубежной китайской диаспорой, особенно в вопросе возвращения на родину высококвалифицированных специалистов и учёных, имеет прикладную ценность и для современной России. Москва, к сожалению, сегодня не может поставить себе в заслугу хорошо налаженные связи с российской диаспорой за рубежом и внятную политику по привлечению и возвращению на родину российских специалистов. А ведь это, как подтверждает китайский опыт, может иметь большое значение для модернизации отечественной экономики, науки, развития всесторонних связей с зарубежными странами.

С точки зрения изучения исторической миссии китайской цивилизации и понимания процессов, которые происходят в современном обществе КНР, трудно переоценить вклад тех серьёзных исследований, результаты которых представлены в "Истории Китая с древнейших времён до начала XXI в." и её 10-м томе "Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора". Совершенно очевидно, что данный труд является важнейшим событием в научной жизни страны, значимость которого выходит далеко за пределы синологии.